Мистер высокомерие

Автор:
Дана Стар

Мистер высокомерие

Дана Стар

– Господин…

– Что?

– Отныне называй меня так – Мой Господин.

Передо мной стоит он – сущий дьявол во плоти и коварно усмехается, сложив на груди сильные, накачанные руки.

– Забираем её! Ты теперь моя на целое лето!

– Нет, нет, нет! – я упираюсь.

Лучше убейте меня, убейте…

Как я выдержу девяносто дней с этим гадким, невыносимым нахалом?!

– Я. Никуда. С тобой. Не пойду.

– Ошибаешься! Побежишь!

Не успеваю и пикнуть, как эта громоздкая гора мышц хватает меня за руку и взваливает к себе на плечо, как трофей.

– Теперь ты моя! Будешь делать все, что я прикажу или я… превращу твою жизнь в ад.

* * *

Я всего лишь хотела помочь подруге, в итоге вляпалась в кошмарные неприятности! Из-за меня пострадал знаменитый спортсмен и красавчик Максим Высоцкий. Соревнования сорваны. Надменный мажор угрожает мне судом! Вот и что теперь делать? Если у меня нет денег оплатить компенсацию… Придется стать рабыней на целое лето мистера, чтоб его, высокомерие!

Дана Стар

Мистер высокомерие

Пролог

– Господин…

– Что?

– Отныне называй меня так – Мой Господин.

– А ты не офиге…

– Вань, зачитай приговор… – меня бесцеремонно перебивает важный, царский голос.

– Вы, Мария Ларина, обвиняетесь в незаконной торговле шаурмой на пляже и, как следствие, в отравлении Олимпийского чемпиона Максима Высоцкого!

– Я не виновата! – отчаянно вскрикиваю, протестуя, но меня толчком отправляют обратно на скамью подсудимых. Если точнее, на мягкий диванчик пафосного кафе, в которое меня силой затащили эти бездушные, напыщенные мажоры.

Я правда не виновата.

Это все подруга подставщица!

Она меня подставила, а сама смылась без угрызения совести. Шаурму готовила не я, меня всего лишь её продать попросили. Вот и что теперь делать?

Я круто попала!

Передо мной стоит он – сущий дьявол во плоти и коварно усмехается, сложив на груди сильные, накачанные руки.

Бесподобная улыбка…

Небрежно растрепанные, темно-каштановые волосы, упавшие на глаза.

Особое внимания заслуживают синие-синие глаза, ассоциирующиеся у меня со штормом в открытом океане.

У моего мучителя наглый взгляд.

Дерзко-сексуальный внешний вид.

Но это бесподобная внешность обманчива!

С виду он ангел, а внутри демон.

Он – мой персональный кошмар!

– Забираем её! Ты теперь моя рабыня на целое лето!

– Нет, нет, нет! – я упираюсь.

Лучше убейте меня, убейте…

Как я выдержу девяносто дней с этим гадким, невыносимым нахалом?!

– Будешь убирать в моем доме, готовить для меня еду, выгуливать моего пса… – с особым высокомерием перечисляет он на пальцах. – За то, что едва не отправила меня на больничную койку!

– Надеюсь, это все!

Чемпион гаденько усмехается, а его дружки пошло присвистывают, вынуждая меня покраснеть до самых ушей. И все они разом пялятся на мои голые коленки.

– Не исключено… Надо будет и постель мою согреешь по первому свисту!

Мамаааа!

Вот это я попала!

– Ну хватит болтовни, мне становится скучно… Завтра я устраиваю вечеринку, ты должна приготовить царский ужин на сто человек!

– Чего-чего? – в шоке открываю рот.

Мне ведь послышалось?

– И чтобы весь дом сиял как в рекламе «Мистер Пропер».

Дружки горячего мерзавца на заднем плане надрывают животы от хохота.

Так и хочется выплюнуть прямо в эту сексуальную, дерзкую физиономию:

«А вы, царевич, не офигели ли?! Может вам ещё массаж стоп сделать и виноградом из рук покормить?»

Бесит!

Как же сильно он меня бесит!!!

– Господин. Мой Господин!

– Послушай…

Мне больше ни слова не дают сказать.

– Отныне называй меня так, – напоминает тоном царя, облизывая пухлые губы.

А я почему-то смотрю только на них и не могу оторваться ни на секунду!

Какие они сочные, алые, желанные…

Интересно, какие на вкус?

Сладкие, или такие же горькие как его характер?

Черт!

Почему я думаю об этой фигне?

– За мной, – командует.

Я не двигаюсь с места.

– Что такое?

– Я. Никуда. С тобой. Не пойду.

Хмыкаю, вздёрнув подбородок и скрещиваю руки на груди.

– Ошибаешься! Побежишь!

Не успеваю и пикнуть, как эта громоздкая гора мышц хватает меня за руку и взваливает к себе на плечо, как трофей.

– Теперь ты моя! Будешь делать все, что я прикажу или я… превращу твою жизнь в ад.

Глава 1

Днём ранее…

– Машуль, ну пожалуйста, очень тебя прошу! Выручи по-сестрински, плиииз!

– Нет! – вякаю на подругу.

– Пожалуйстаааа! Иначе мне не жить! – проскулила Зарема, просмотрев на меня умоляющими глазками, прямо как котяра из «Шрека».

– Ни – за – что! – шиплю сквозь стиснутые зубы, крепко сжимая пустой стаканчик от молочного коктейля.

– Брат меня точно убьет! Тебе что, совсем не жаль свою, можно сказать, сестру…

Тяжело вздыхаю:

– Блин достала уже! Отвянь, а! Как ты себе это представляешь?! Я приехала, чтобы выиграть конкурс красоты и стать лицом обложки модного журнала, а ты предлагаешь мне подпортить репутацию, торгуя пирожками на пляже! Если кто-то из судей увидит модель, кричащую на весь пляж: «Пахлава! Медовая пахлава! Налетай!», что тогда будет?! Капец моей карьере!

Смешно, аж жуть как!

– Не пирожки вовсе! Обижаешь… у нас все-таки солидная фирма! Мы тебя замаскируем. Никто и не узнает даже! Всего один денечек!

Бывшая школьная подруга хватает меня за локоть и настойчиво встряхивает, словно ребенок настырный, который требует конфету.

– Не отцепишься ведь? – резко отдергиваю руку и поправляю слетевшую на плечике лямку от майки.

– Не-а, – махает головой в разные стороны хитрющая лиса. – Взамен, проси, шо хочешь. Ну выручи, пожалуйста! Ты ж моя лучшая подруженька!

Ага, конечно! Два года ни слуху, ни духу, а тут, вдруг, как что-то понадобиться, или угроза жизни намечается, так сразу становишься лучшей подруженькой. Друзья познаются в беде.

– Господи! Ну ладно, но только один день. Что мне нужно сделать?

– Всего-то поторговать на пляже, – тихим голосочком промямлила Зарема.

Божеее! Не верю, что сдалась! Зря согласилась добрая моя душенька…

– Говори конкретно мои обязанности!

– Тебе нужно всего лишь продать немного шаурмы… Вот и все! Легкотня!

Капец, как легко!

– А это легально? – немного сомневаюсь, предчувствуя в глубине души что-то неладное.

– Конечно! У моего брата все официально. Ларек, свежие продукты, лицензия и все такое, – клянется засранка, а глазки-то бегают.

– Ясно. Когда приступать? – делаю еще несколько тяжелых выдохов и, наконец, бросаю до безобразия помятый стаканчик в урну, но, к сожалению,

промахиваюсь.

– Завтра! Всего один день. Думаю, успеем всё до последней крошечки распродать. Брат возвращается через три дня, но если узнает, что лавочка была закрыта несколько дней в разгар сезона и продукты не были использованы, то, честное слово, следующим продуктом для шаурмячной начинки стану Я!

Последние слова подруги меня приятно развеселили:

– Ну ты смешная… Твой брат что так и сказал, что сделает из тебя шаурму?

– Еще и какую! Блиннн… Он знаешь какой у меня страшный! Очень его боюсь. Уехал по делам на неделю, а я поклялась, что присмотрю за нашей семейной лавочкой… Но упс! Загуляла и все… этим заработала себе смертный приговор! Ну а чо делать, когда лето за окном!

– Ну ладно! Выручу, друзей в беде не бросаем!

– Спасибо, дорогая! – Зарема резво бросается с душевными объятиями, практически расплакавшись в секундном полете.

– Всё! Всё! Прекрати! Давай, до завтра! Мне домой пора, чемоданы ещё распаковывать.

– Хорошо! Тогда приходи завтра в восемь утра на центральный пляж. В нескольких шагах от входа, по левой стороне, увидишь ларек с надписью: «Шаурма у Армэна», вот там меня и найдешь. Я буду крутить товар, а ты продавать, прямо на пляже.

– Звучит как-то стрёмно…

Всё, капец…

Похоже я себе смертный приговор подписала. Причём добровольно.

Шаурма у Армэна…

Мэри, блин! Ну кто тебя за язык тянул?!

– Ладно! До завтра!

* * *

М-да… Похоже, мои летние каникулы начались весьма весело! Не успела я прилететь из Москвы в Сочи, чтобы у бабушки погостить, отдохнуть и, возможно, на работу своей мечты устроиться, как мой «модельный» зад уже успел вляпаться в приличные неприятности!

И вот, ровно в восемь ноль-ноль, я приплелась на центральный пляж курортного городка Сочи, чтобы схлопотать проблем на несчастную головушку за свою добродушность и неспособность отказывать людям.

«Шаурма у Армэна»… отыскала эту горе популярную закусочную на колесах без особых проблем, которая представляла из себя небольшой передвижной вагончик, на котором был нарисован улыбающийся мужчина с бородкой, держащий в двух руках самую настоящую «пищу Богов» (такая вот была задумка рекламы, потому что над каждым рулетиком из лаваша было изображено ангельское колечко), а над самим вагончиком красовалась перевернутая английская «М», типа русской «Ш», как «Макдональдс», но только «по-русски».

Быстро заставила себя постучать в окошко, но внутренний голос умолял делать ноги!

С противным скрежетом окошко шаурмячной открылось, и меня поприветствовало веселое личико кареглазой Заремы:

– Машка! Пришла! Ты ж моя хорошая…

– Да, да, да! Не стоит благодарностей. Давай уже по-быстрому всё сделаем и разбежимся! – я процедила сквозь стиснутые зубы, без капли радости на каменном лице.

– А вот это мне нравится! Настоящий настрой бизнесмена! – девчонка хихикнула, покрутив перед моим носом железной лопаткой.

– М-да уж… бизнесмены хреновы… – недовольно пробухтела себе под нос, настолько тихо, что подруга вряд ли услышала из-за звука шипящего масла, доносившегося из вагончика.

– Ну что, заходи, переодевайся и вперед с песней! Сегодня суббота, народу будет тьма. У меня уже практически всё готово! – с этими словами окошко захлопнулось и через секунду открылась дверь с обратной стороны шаурмячной.

Я направилась к вагончику и напоследок задала самый важный вопрос, мучавший меня всю ночь:

– А шаурма-то из кого?

– Как это? – Зарема выпучила свои темно-карие глаза, посмотрев на меня, как на реальную сумасшедшую. – Есть из кота, а есть из собаки!

– Чего? Правда, что ли?

На самом деле не знаю из чего её делают. Никогда не пробовала, потому что вегетарианка.

– Дурочка! Из говядины, свинины, баранины… Не боись, коллега! Продуктики все отменного качества! Заведение, можно сказать, элитного класса.

Внезапно наш диалог прервался незнакомым криком, доносившимся из окна соседнего магазина, в котором показался полноватый мужчина в слегка грязной одежде, в застиранном до дыр фартуке, на котором виднелись жуткие пятна, темно-бардового цвета:

– Эй, Зарэма! Мьясо нужнэ?

Упитанный мужик звучно прокричал хриплым басом с акцентом прямо через всю улицу.

– Не, спасыбэ! – девчонка ответила с тем же акцентом.

– Кто это? – с удивлением поинтересовалась я.

– А это… наш мясник!

И вот тут-то, несмотря на почти тридцатиградусную жару на улице мне стало неожиданно холодно. По спине пробежала мерзкая дрожь, а в воздухе запахло тухлятиной. Тогда я еще не знала, какой запах у темной полосы в жизни.

* * *

Через несколько минут на моём худощавом тельце «красовался» красный передник и такая же кепка, а к спине прилепился огромный рюкзак с товаром.

Зарема прямо-таки сверкала от счастья, переливаясь всеми оттенками радуги. Напоследок, решив замотивировать, да подбодрить лучшую подругу, «бизнес-леди» промолвила:

– Когда распродашь все до последнего кусочка – получишь премию в виде огромной порции с начинкой, на свой выбор!

– Ну да… умираю от желания! Персональная стряпня от шеф-повара Заремы! Жду не дождусь! – весело хихикнула я в ответ.

Вот только, есть одно «НО»!

Меня с детства мутит от м-мяса!

Девчонка заулыбалась, а я поежилась, заметив кусочек шашлыка, застрявший у нее между передними зубами.

– Значит так! Большая шаурма – 150, а маленькая – 100 рублей. Порция шашлыка 200 рублей. Постарайся проскользнуть в частный сектор, так как там территория богатеньких. Тогда, может продашь всё часа за два, и будешь свободна!

– Правда? А меня не арестуют?

Ага! Значит, есть еще надежда свалить «по-быренькому».

Подруга закатила глаза и недовольно цыкнула:

– Да не очкуй ты! Я уже сто раз так делала! Но если вдруг поймают… мы не знакомы. У нас лицензия просрочена… Ну все удачки!

Блииин! Последняя фраза реально меня напугала.

Господи! Помоги пожалуйста… Пусть этот день скорей закончится.

Кивнув на прощанье (в прямом смысле слова «на прощанье») я потопала к пляжу выкрикивая по дороге:

– Шаурма! Шашлык! Недорого! Налетай!

Вагончик шаурмячной со скрипом закрылся, а моя добрая подруженька продолжила вершить зло на своей адской кухне.

Глава 2

Уже около часа я топталась на горячем песке, пытаясь втюхать продукт сомнительного качества. Продала всего одну штуку, и то пожилому мужчине, который, не стесняясь, при мне покормил этой же шаурмой бродячего пса.

А солнце все поднималось и поднималось, становилось все жарче и жарче. Признаюсь, что по пляжу бродила, словно несчастный десант, выброшенный в пустыню, с важной миссией, от которой зависит судьба всего человечества.

Заработала всего лишь 150 рублей, которых даже на крем от нещадного черноморского солнца не хватит, а плечи все-таки спалила… Плюс к этому чудному «букету приятностей», лямки тяжеловесного рюкзака прилично натёрли

нежную кожу в области шеи. Вот чувствовала душенька, что футболку надо надевать, а я дура в майке поперлась. Да к тому же еще и горло от «шаурмячных» выкрикиваний осипло.

Петляя по нескончаемому пляжу, обходя тысячи подстилок, на которых будто возлегали «выброшенные на берег» стокилограммовые тюлени, наконец я добрела до невысокого кованного забора.

Так вот она какая… частная территория!

Прислонившись к забору, с явной завистью осмотрела чистый, ухоженный пляж, красивые соломенные навесы, мини бары, прямо в десяти шагах от воды, и фантастическую сцену, на которой выступали мега известные музыканты.

Оценив богатую обстановочку, долго колебалась, но всё-таки, решилась на преступление.

Эх! Кто не рискует, тот не отдыхает!

С этими словами, прохожу вдоль забора, выискивая какую-нибудь лазейку. К счастью, таки замечаю небольшую дыру, замаскированную непреодолимыми кустами.

Вуаля! И через часик я дома!

Зарема же говорила, что «она сто раз так делала». Подруга врать не будет.

Осмотревшись по сторонам, удостоверившись в том, что за мной никто не наблюдает, я нырнула в кусты. Протолкнув рюкзак в дырку, пролезла следом, но, к сожалению, зацепилась за забор и… порвала шорты!

Ё-маё! Ну что за зараза!

Поднялась, отряхнула испачканные колени вместе с ладонями и осмотрела убытки. К сожалению, новеньким шортикам настала хана! Разорвались четко по боковому шву с правой стороны бедра, и держались, можно сказать, «на соплях».

Если бы не моя находчивость, пришлось бы лезть обратно и с ничтожным поражением топать домой. Но, к счастью, на рюкзаке с шаурмой я заметила несколько значков. Открепив их, использовала в качестве булавки.

Ну все, жизнь продолжается! Правда, следует избегать резких движений, иначе облом. На мне ведь нет купальника, и я просто решила надеть нижнее белье, потому что сегодня мое тельце не настроено было принимать водные процедуры.

Важной походкой, будто своя среди чужих, я «поплыла» вдоль берега, изучая местность и совершенно иных людей, в отличии от городского пляжа.

Здешние люди были очень красивы: фигуристые, загорелые, богато одетые.

Элитное общество, блин!

При виде мажорчиков, стало как-то не по себе. Одни смотрели на меня как ни в чем не бывало, а некоторые, и вовсе, не обращали внимания.

Внезапно, меня словно некто невидимый по башке стукнул! Не надо продавать этим милым людям отраву в скрытом виде!

После спонтанных, но весьма здравых мыслей, захотелось немедленно испариться.

Разворачиваюсь, и бегу в обратном направлении, как вдруг, кто-то ловко перехватывает меня за запястье и резко разворачивает «на сто восемьдесят градусов».

От неожиданности не успеваю вовремя среагировать, поэтому неуклюже впечатываюсь лбом в чью-то твердую, безупречно-рельефную грудь.

А когда поднимаю глаза – практически теряю сознание!

На фоне голубого неба и ясного солнца, с явным любопытством на меня глазеет ОН! Идеал женских мечтаний… Мистер Совершенство!

А именно, голубоглазый, высокий, атлетично-сложенный и безумно сексуальный парень, похоже, моего возраста.

Но, к сожалению, не моего статуса.

Мама дорогая…

На несколько непродолжительных секунд я превращаюсь в каменную статую, поражённая зрелищем.

Его голубые глаза завораживают, а низко сидящие на бёдрах шорты заставляют мои щёки полыхнуть румянцем.

Из «окаменелого» состояния обратно в реальность, меня возвращает его звонкий, мелодичный голос, наполненный каким-то странным, но весьма обворожительным акцентом:

– Девушка… а почём шаурма?

– Эммм, – замямлила в ответ, – стпятдсят и сто рудлей…

– Что? – переспросил брюнет-красавчик, прищурив свои неземные глаза.

Соберись дура! Иначе повяжут! Веди себя естественно.

Глубокий вдох и выдох… Поехали!

– Сто рублей маленькая, сто пятьдесят большая!

– Ооо, отлично! Давай большую! Всегда мечтал попробовать… – белоснежная улыбка заиграла на его потрясном лице.

Что за нафиг?

Прикалывается? Или просто издевается??

Шаурмы что ли никогда не ел? Да от куда ты блин такой взялся? Из другой планеты?

– Хорошо… – мысленно ругая себя за то, что вообще сюда поперлась, всё-таки сбрасываю рюкзак на песок и принимаюсь копошится, выискивая большую порцию.

– А из чего она? – сексуальным голосом спрашивает незнакомец.

– Есть с говядиной, свининой и бараниной… – прошептала еле слышно, не поднимая глаз, таким тоном, будто провинившийся ребенок, оправдывающийся над совершенной пакостью.

– Давай с говядиной. Она же не такая жирная? А то мне нельзя, завтра турнир по волейболу.

– Нет, не жирная! – сдерживая слезы, протягиваю «самоубийце» большой конвертик из лаваша.

Ну вот… Бедный мальчик! Вот так… ни за что пострадает!

Мария… Ты убийца!

Обворожительный брюнет, с идеально-потрясным загаром, вручает мне деньги, и наши пальцы неловким образом соприкасаются, от чего, у меня внутри всё застывает.

– Вот, без сдачи…

Киваю, а сама продолжаю наши ноги рассматривать, так как до ужаса стыдно в глаза покупателю смотреть, и трясущимися руками принимаю купюры.

Красавчик радостно выхватывает «отраву», разворачивает пакетик, откусывает кусочек и довольно улыбается:

– Ммм, как вкусно! Спасибо!

– Приходите еще! – как настоящая дура выпаливаю в ответ глупую фразу, и больно прикусываю язык от стыда.

Что я творю!?

Быть может, это будет последнее, что он услышит перед «смертью».

Парень смеется и улыбается ещё шире. Моё любопытное внимание переключается сначала на его потрясный пресс, напрягающийся во время смеха, а затем на низко приспущенные красные плавки на бёдрах.

Щеки полыхают еще жарче, хоть бери и оладьи на них жарь.

– Спасибо! Меня кстати Макс зовут! Максим… Высоцкий. Я прилетел из Англии и, скорей всего, останусь тут надолго. Всю жизнь прожил в Лондоне, мечтая попробовать русскую шаурму. Много наслышан об этом деликатесе!

Лучше бы ты не прилетал… глупыш! Какой нафиг деликатес? Это будет последнее, что ты попробуешь, перед тем, как хорошенько прочистить кишечник, а в последствии ещё неделю будешь уголь активированный глотать и умирать от бесконечных тошнотворных приступов.

– Эй Макс! Ну ты где! – внезапно слышу мужские крики и вижу двух приближающихся парней, в то время как незнакомец уже практически полностью управляется с «русским деликатесом».

– Ну все! Мне пора! Спасибо за покупку! Удачи! – хватаю рюкзак и мчусь прочь от неприятностей.

– Подожди! А как тебя зовут? Может ещё встретимся? – кричит вслед, но я скрываюсь за столбом пыли, образовавшимся от моего резкого старта.

Прячусь в тех самых кустах, возле забора, но внезапно слышу громкие крики со стороны «ВИП пляжа»:

– Ты реально придурок! Даже на краю света знают, что от шаурмы лучше держаться подальше!

– Макс! Ты куда? Маааааакс!

И крики затихают.

Глава 3

Около полу часа сижу словно мумия, затаившись кустах, уткнувшись лбом в колени. По телу пробегает слабая дрожь, будто только что бракованным феном решила голову посушить, а меня током шибануло. Хотя, на самом деле, это такая реакция организма на страх.

А ещё я мучаюсь не только от дрожащих конечностей, но и от тревожных мыслей, которые шепчут в уме не переставая:

«Хоть бы с тем спортсменом всё было бы хорошо… и он просто пообедать побежал, а не в аптеку…»

«Да успокойся ты, подруга! Обычно, первые признаки отравления проявляются минут через двадцать. Иди лучше торгуй, пока товар окончательно на жаре не протух!» – ехидно зашипел внутренний голос, принадлежащий темной стороне моего внутреннего «Я».

Ладно! Может действительно зря паникую! Зарема не может со мной так поступить. Я эту девчонку практически с пеленок знаю.

Отряхиваю одежду от противного песка, надеваю рюкзак и покидаю временное убежище. Около пятнадцати минут брожу по пляжу, но, видимо, сегодня не мой день – бизнес не идёт, продаж нет.

И вдруг со стороны моря ко мне побегает мальчик-жирдяйчик:

– Эй, тетенька! А шашлык есть?

Какая я тебе тетенька! Мне всего-то двадцать три!

– Да. Двести рублей порция, – закатив глаза, выдавливаю я из себя.

– Хорошо! Подождите тут, я до мамки за денежкой сбегаю и вернусь!

– Ладно… – с безразличием отвечаю, бросая тяжеленую сумку в раскалённый песок.

Толстун в удивительно тесных плавках отбегает к ближайшим навесам, а я присаживаюсь на раскочегаренный песок, чтобы перевести дух, как вдруг чувствую вибрацию от телефона в кармане фартука.

Достаю смартфон и читаю на дисплее: «Зарема».

Смотрите, какие люди объявиться соизволили! Неужели, бизнес-леди собственной персоной, пожелавшая услышать голос личного раба?!

– Да, Зарем! – отвечаю твердым тоном, готовясь говорить прямо, жестко, «по-чесноку».

– Блинн! Машка! Ты много уже продала?

– Не хочу тебя расстраивать, но всего лишь две порции. И то одну собаке…

– Слава Богу! Немедленно выброси всё! Продукты, походу, испортились! Вот черт! Не надо было три дня их держать без холодильника… Да еще и эти грибы… которые я для прикола сперла у Эльдара! В общем, чисто случайно, попали в одну шаурму.

У меня резко потемнело перед глазами.

– Что ты сказала? Какие ещё нафиг грибы??

– Я говорю шаурма бракованная, срочно все утилизируй! Блин-блин-блинииин! Не могу говорить, опять живот скрутилооо… Аааааай, как же плохо!

– Дурочкаааа! Да я из-за тебя в тюрьму могу сесть! – кричу на весь пляж, с такой злостью, что проходящие мимо люди останавливаются и с любопытством оборачиваются.

И тут мои глаза неосознанно находят мужчину, который час назад играл с бродячим псом, с тем самым, которого моей шаурмой покормил, и замечаю, что собаки-то нет! А мужик, какой-то грустный сидит, да печальными глазами кораблики на морском горизонте разглядывает…

Нет-нет-нет! Это просто совпадение! У собак, особенно бродячих, желудок можно сказать железный! Я-то знаю! Ведь у бабушки Тузик живет, вечно объедки доедает и ничего! Уже тринадцать лет как здравствует, да никогда не болеет.

Сваливать надо! Домой! Пусть подставщица сама свои косяки разруливает! А я, вообще тут ни при делах!

Вскакиваю на ноги и застываю… Словно в бетон невидимый угодила.

Прямо «по курсу» вижу ЕГО! Парня с «ВИП пляжа». Того самого, которого я шаурмой травануla! А с ним ещё двое. Дружки наверно. Мельтешат как осы разгневанные, словно выискивают чего-то… Или кого-то!

– Эй! Вон ОНА! Лови гадину!

Господи!

Неужели, это ругательство адресовано мне?

* * *

Отчаянным усилием воли, поборов шоковое состояние, снова оживаю. Приказываю собственной горе-головушке работать, а ножкам – сиемоментно двигаться.

– Зарема! – кричу в трубку, замечая, что подруга ещё на связи. – Влипли мы походу с тобой, по самые уши в го…но! Всё, мне пора! Я уношу ноги! Если получиться, конечно! Парень, с дружками, которому я продала твою шаурму, с «лицом» разъяренного льва мчится по мою душеньку…

Не дожидаясь ответа, прячу телефон обратно в карман и начинаю жалеть, что сачковала физкультуру в универе, потому что умение быстро бегать, ой как сейчас бы пригодилось!

Сжимаю руки в кулаки и стартую, направляясь ближе к воде, чтобы затеряться в толпе, а рюкзак бросаю на том же месте, где присела отдохнуть.

– Стояяяять!

– Держите ее!

– Хватай паршивку!

– Караул!

Чёрт… Мне ещё никогда не было так страшно! Убегать от троих крепких амбалов, все равно что «запорожцу» с «маздой» тягаться.

Но я молодец! Видимо от страха во мне сработал механизм самосохранения, который выработал убойную дозу адреналина, так что, именно поэтому я смогла пробежать приличное расстояние без капли усталости.

Мне посчастливилось добежать почти до самого моста, на конце которого я заметила готовящийся к отплытию пассажирский катер.

Я решила ускориться, но внезапно зацепилась мизинцем за булыжник, спрятанный в песке.

И я споткнулась!!!!

Проехалась животом прямо по бережку и немного глотнула солёной воды.

Но не успела я опомниться, как вдруг, почувствовала, как меня сверху накрыло чьё-то сильное тело и вдавило во влажный песок.

– Попалась! Продавщица шаурмы! – услышала знакомый, мелодичный голос с интересным акцентом.

– Пусти меня! Я не виновата! – попыталась оправдаться и вырваться из крепкой хватки преследователя – бесполезно.

– Чё ты мне рассказываешь?! Я хорошо тебя запомнил, ты за все, дорогуша, ответишь! В полицию поедем!

Божечки! Он ведь пошутил? Бедная моя бабуля… инфаркт получит, если узнает!

– Отпусти! По-хорошему, блин! – громко выкрикнула я, продолжая активно сопротивляться.

Мне показалось, что парень хватку ослабил.

Но показалось, наверно, потому что преследователь приподнял меня над водой, словно я весила один грамм, и перевернул на спину, так, что во время данного крутого маневра с моих волос слетела намокшая кепка.

А затем оседлал. Опять-таки, практически намертво обездвижив.

И в этот миг, наши глаза встретились…

Будто синее небо столкнулось с черной тучей… а в центре столкновения блеснула ослепительная молния.

Я уже во второй раз отметила то, что парень выглядел невероятно сексуально.

И опять у меня перехватило дыхание…

Высокий. Подтянутый. Накачанный.

С небрежно растрёпанными, влажными волосами, которые придавали ему дерзкий вид.

Девчонки от таких сходят с ума и готовы душу дьяволу продать всего лишь за один его взгляд в их сторону.

Думаю, он из тех, о ком говорят: «горячий плохиш».

Глаза ангела, а душа дьявола.

Он застыл проницательным, грозным взглядом на моём лице.

Я на миг утонула в бездонно-синих, наглых глазах, как в океане.

Они изумительно выделялись на загорелой коже.

С шелковистых, длинноватых волос парня стекала вода, падая мне прямо на щеки…

Но вдруг спортсмен замер. Замолк, глянув на меня так многозначительно, словно узнал во мне знакомого человека.

– Элена? – прошептал с придыханием.

– Чего? – я прям растерялась от непонимания, обратив внимание на то, как подозрительно расширились его зрачки.

Совсем как у наркомана.

И тут случилось нечто нереальное.

Этот сумасшедший парень… меня поцеловал.

ПОЦЕЛОВАЛ, блин!

Просто взял, притянул за талию, прижал к влажному торсу и с пылкой жадностью впился своими губами в мои губы!

При этом ненормальный вел себя совершенно спокойно, как будто уже раз сто так делал…

Но меня тоже можно назвать сумасшедшей! Потому что я… ответила на его неожиданный поцелуй безумной взаимностью.

Перестала сопротивляться, закрыла глаза и постанывала от удовольствия, сладко целуя его в ответ.

Глава 4

Ну какого лешего, Мария!

Ты в своем уме?

А разве можно оттолкнуть то, что безумно желаешь? То, что так нереально провоцирует? То, что безоговорочно притягивает?

Стоп! Стоп! Стоп!

Притормози, подруга!

Может этот парень притворяется каким-то там знаменитым спортсменом, и шаурму купил не просто так? А на самом-то деле он развратный маньяк!

Шаурма должна была стать предлогом незатейливого разговор, чтобы потом резко предложить пойти посмотреть на его «котенка» в гостиничном номере, которого напыщенный мажорик намеревается «пристроить» в хорошие руки.

Вот гад! Надеялся, что сможет меня развести?

Но неожиданно руки сумасшедшего коснулись моей… груди! Что послужило последней каплей железного терпения.

Смотрели фильм «Триста спартанцев»? Так вот, в этот момент я представила себя в роли Леонида. Собрав всю телесную мощь в одной точке своего тела (в коленке), мысленно выкрикнув: «Это Спарта!», оттолкнула мерзавца на приличное расстояние, ударив коленкой прямо в мягкое местечко.

Адский крик прогремел на весь пляж. Окружающие люди в шоке поразевали рты, удивляясь тому, как такая хрупка девушка смогла так прилично засадить нехилому здоровяку.

– Извращенец! Лапать вздумал? Чокнутый придурок! – я заорала в ответ на оскорбление своего женского достоинства, распластавшемуся возле берега негодяю.

А тот, согнувшись по полам, зашипел от боли.

Но вдруг к паршивцу подоспела подмога, в виде двух подкаченных дружков.

– Дружище, что с тобой? Мы тебя, блин, в толпе потеряли! – выкрикнул один из товарищей, с ярко-рыжими волосами.

– Девкааа… Меня двинулаааа… – проскулил гаденыш, тыча пальцами в мою сторону.

– Эй! А что у тебя с глазами? – спросил второй, темноволосый приятель, помогая другу вернуться в «вертикальное положение».

– Не знаю! А почему, у тебя хобот вместо носа? – испуганно прокряхтел «покалеченный».

– Какой нафиг хобот! Ты меня пугаешь! – темноволосый тщательно прощупал свой нос.

И тут меня передернуло.

Блиннн! Кажется, я поняла о каких грибах Зарема говорила!

Мать моя женщина…

Час от часу не легче!

– А как твоего бельчонка зовут? Питомца себе прикупил что ли, или так просто пофоткаться одолжил? Какой хорошенький! Ути-тюти-тю, – ненормальный жутко рассмеялся, и попытался погладить плечо темноволосого парня, а у меня, в этот чудовищный момент, душа в пятки рухнула.

Пора валить! Чего стою как истукан!

Развернулась и медленно направилась в сторону пирса, надеясь слиться с толпой и успеть до того, как отчалит катер.

– Куда собралась! Стоять! Эй, торгашка шаурмой! Кому сказал! Стояяяять!

Не оборачиваясь, я рванула так резво, словно только что услышала о распродаже в «МЕГАМОЛЛЕ» со скидкой девяносто девять процентов на все.

Ну почему этот псих никак не отвяжется?!

А у Максима Высоцкого, похоже, второе дыхание открылось и боль в паху магическим образом исчезла. Как огурчик! Полетел быстрее пули за жутко опасной преступницей.

* * *

Наконец я на мосту. А катер отчаливает…

– Подождите! Пожалуйста! Нееет!

Добегаю до конца причала, но увы… единственный способ свалить из этого хаоса потерпел неудачу.

Останавливаюсь у края пирса, дабы отдышаться, как вдруг за спиной слышу ехидный смешок:

– Ну все, лапуля! Добегалась! Хватит уже в догонялки играть.

Вот что теперь делать?! Этот, скорей всего, богатенький «перчик» с меня всю шкурку сдерет и в тюрьму не дай бог упечет. Он же наглый мажор, ему и океан по колено. Родители наверно богатенькие, в золотых пеленках вырастили.

Поздравлю, Мария, вы обречены.

Можно, правда, рискнуть и поиграть в игру «импровизация»…

– СТОЯТЬ! – рявкнула на приближающего. – Назад! Отойди!

– Пффффф, красотка! С чего бы это? Ну ты и смешная, однако! Да я тебя в порошок сотру, и в море открытом его рассею, за то, что ты меня траванула! – он люто зашипел, наступая.

Хм… Красотка!

О, как!

– Ещё шаг… и прыгну! Клянусь! Плавать-то я не умею! – подхожу к самому краешку пирса, оглядываюсь назад, отмечая, что высота тут приличная, метра полтора будет, не меньше. – И этот ужасный случай останется на твоей совести!

– Ах-ха-ха! Ну давай! Мне то что, я только рад буду. Плюс ко всему, по судам не придется таскаться, куколка!

Ну и козел. Какая я тебе куколка, гаденыш!

– Вот значит, как? А когда мы впервые встретились, ты мне таким милым показался, ну просто душкой! На самом же деле… ты бессердечный, самый настоящий дьявол во плоти! – кричу так громко, что во рту мгновенно пересыхает.

– Так, а кто виноват? Не надо было отравой кормить! Зло должно быть наказано! Давай уже, прыгай! Либо прыгаешь, либо я иду!

Чертов выскочка. Да, сто пудово блефует!

– Ну все! Прыгаю! Жалеть не будешь? – разворачиваюсь и смотрю на темную морскую гладь, которая почему-то неожиданно разбушевалась.

Еще минут десять назад был полный штиль, а тут вдруг резко волны набежали, и солнышко за тучкой спряталось. Прям как в кино!

– Разве что о том, что больше никогда не поцелую… – чуть слышно мурлычет в ответ, скользя взглядом по моей спине, останавливаясь на пышной точке.

– Знаешь, что? Иди к черту! Кстати, что это еще за поцелуй был?! И вообще, ты меня за грудь мацнул! – разворачиваюсь, передумывая прыгать, а вместо прыжка в море надумываю совершить прыжок на противника, да хорошенько личико смазливое расцарапать.

– Не знаю. Это всё твоя долбанная шаурма виновата! От нее у меня глюки начались… принял за кое кого!

На секунду даже стало жаль гадёныша, так как в его насыщенно-синих глазах промелькнула вспышка искренней печали.

– Ну да, отмазываешься ты умело, но я так просто не сдамся! Потому что, ни в чем не виновата.

– Хватит уже. Пора заканчивать спектакль одного актера, – хватается за голову, тяжело вздыхает, проводя руками по влажным волосам. – Так чё, прыгать будешь?

Нет конечно! Вода на вид еще страшнее стала… А глубина, наверно, метра под три будет.

Не, не буду! Лучше в тюрьме некоторое время помучаюсь, чем задохнусь.

– Я… Я… – пытаюсь, что-то придумать, но на лице мажора уже во всю красуется вальяжная маска победителя.

Гадёныш напыщенный! Ухмыляется…

Такой красивый зараза, и такой высокомерный!

Не успеваю договорить, как вдруг на мосту появляются два подростка и несутся в нашу сторону.

Добежав до края пирса, с громкими лозунгами: «Я бомбочкой!», «А я солдатиком!», прыгают в воду.

Один сорванец, похоже, немного не рассчитывает и задевает меня плечом.

– Маааакс! – это последнее, что я успеваю выкрикнуть, прежде, чем пойду ко дну.

С расширенными от страха глазами и вытянутой в его сторону рукой я падаю с пирса в воду.

– Твою ж…. Девчонка!!!

Высоцкий подбегает к краю, протягивая свою руку мне на встречу, но не успевает…

Плюх.

Меня накрывает холодной темнотой.

Глава 5

– Помогите! Помогитеееее! – отчаянно кричу, пытаясь удержаться на поверхности, но волны нещадно накрывают мою голову и затыкают мои крики мерзкой солёной жидкостью.

– Эй, пацаны! Помогите ей! – слышу размытые крики Высоцкого, когда выныриваю.

Козёл, трусливый! Почему он сам не поможет? Я ведь плохо плаваю!

Но кругом ни души. Никто не спешит на помощь. Сорванцы давно уже скрылись под мостом, ничего не заметив.

Становится реально страшно…

Похоже, помощи ждать не от кого.

Напыщенный мажор бегает «туда-сюда», хватается за голову, кричит, не предпринимая каких-либо реальных попыток по спасению утопающего.

М-да… Ещё спортсменом себя называет. Очкун он, а не спортсмен!

Пусть только попробует сказать, что во всем грибы виноваты, поэтому он и не прыгнул в воду спасать.

Внезапно ощущаю, как все тело начинает неметь, а ноги хватает судорога.

Делаю последний вдох, и словно гигантский булыжник иду ко дну.

– Чёрт! – последнее что слышу, перед тем как утону.

* * *

– Эй, держись! – сильные руки выталкивают моё непослушное тело на поверхность, приподнимают над водой и кладут на что-то оранжевое круглой формы.

Открываю глаза, прихожу в себя, громко откашливаюсь.

– Всё хорошо, всё хорошо! – эти же руки похлопывают меня по спине, помогая избавиться от жидкости, скопившейся в лёгких.

Поворачиваю голову и вижу Макса.

– Т-ты… – растерянно произношу, смахивая спутанные волосы с лица.

– Да, я! – гордо шипит он, но голос его звучит не так грубо, как пару минут назад. – Ты в порядке?

– Не думаю! – судорожно вздыхаю, все ещё чувствуя спазмы в горле и воду в желудке.

– Зачем весь этот спектакль устроила? Плавать ведь не умеешь?

– Я… я, – не знаю что ответить, – так получилось! Дети меня толкнули.

– А до этого? Могла бы просто не сопротивляться! Все равно не избежишь наказания. Теперь ещё и должницей будешь, за то, что я спас твою жизнь. Поплыли! А то меня опять, тошнить начинает.

И мы поплыли, «романтично» покачиваясь на волнах.

Признаюсь, я никогда не находилась так близко к такому привлекательному парню. Ощущения внутри моего тела… были необычными.

Особенно, когда он прижался ко мне своим мощным, твёрдым телом. Я почувствовала странное тепло в нижней части живота. На миг стало жарковато.

Что за ерунда?

Разбушевавшееся море молниеносно сделалось невероятно холодным. Но жаркое, мужское тело не давало замерзнуть.

Не понимаю! Почему гадёныш так крепко навалился на меня? Боится, что сбегу? От его тяжелого, мускулистого веса мне всё ещё было трудно дышать, а мои

мышцы отекли до такой степени, что у меня вообще с трудом получалось шевелиться. Поэтому грёб только Макс.

– Вашу ж мать! Пираты! Прямо по курсу! – громкий ор в ухо заставляет оторваться от мыслей и вернуться в жуткую реальность.

Блин! Ненормальный! Я чуть было не свалилась с круга от испуга!

Ещё и, кажется, оглохла.

– Да какие пираты! Опомнись! В шаурме были грибы! Вот и мерещиться всякое! – попыталась успокоить ненормального.

В ответ на возмущения, парень сжал мои запястья, и зашипел мне в ухо:

– Грибы? Какие ещё к черту грибы? Ну ты засранка! Ты, блин, реально попала! Готовься, подруга! Устрою твой пятой точке такой ад на земле, что навсегда забудешь о том «что такое кухня», а на еду – вообще никогда не посмотришь!

Упс… Лучше бы я молчала о грибах.

Случайно вырвалось.

Быстро кусаю кончик языка.

Мы подплываем к берегу. Вдали я замечаю знакомых парней – дружков Высоцкого.

Пацаны явно кого-то разыскивали.

Интересно, кого же?

Народу на пляже заметно поубавилось. Тёплое солнышко неожиданно исчезло – его будто проглотила чёрная туча.

Так-с! Чего делать?

Мария, каков будет план, по прибытию на берег? Может, типа сознание потерять, а потом смыться незаметно? Или опять врезать?

Ну как-то жалко засранца… Все-таки жизнь спас. Но тон его голоса пугает до самых костей. Не представляю даже, что задумал этот паразит многоклеточный?

Хотя, можно попробовать доказать свою невиновность, убедив всех, что я всего лишь продавец и продукт делала не я.

Да, точно! Так и поступим.

Я должна рассказать правду, но что-то сомневаюсь, что мне поверят.

– Максим… – я жалобно заскулила, когда до берега осталось всего несколько метров.

– Чего тебе? – он недовольно отозвался.

– Я не виновата! Меня подруга попросила один день вместо неё поработать… Я вообще к бабушке на лето приехала.

– Ну-ну, – из его прекрасного ротика вырывается ужасный смешок. – Не очень-то вериться.

Достал! Дурак надменный!

Попыталась развернуться, чтобы в глаза бесстыжие его посмотреть, как вдруг неловко соскользнула с круга.

Парень ловко поймал меня за руку и резко вжал своим крупным телом в круг, практически лишив всякой способности дышать или говорить.

На это раз его движения были весьма грубыми.

– Не пытайся сбежать, девчонка! Хуже будет!

Теперь… мне явно угрожают.

* * *

Вот и берег! Радуюсь, что скоро упаду в тёплый мягкий песочек и, наконец, выкарабкаюсь из ледяной солёной жижи. Наверно, больше ни на шаг к морской воде не подойду.

Но стоило мне только ощутить песок под ногами, как моё несчастное сердечко ухнуло куда-то в пятки и там же ритмично заколотилось. Я поняла, сейчас мне вынесут приговор.

– Эй! Ваня, Гарри! Сюда! – заорал Высоцкий одной рукой махая дружкам, другой крепко сжимая моё окоченевшее от безжалостной хватки запястье.

Как их зовут? Ваня и… Гарри?

– Ах-ха-ха! – я вдруг рассмеялась.

Это всё неры…

Просто нервы.

– Ненормальная? Ты чего ржёшь? Воды морской наглоталась? – Макс, впивается в мои плечи, разворачивая к себе лицом.

– Твои друзья, прям как Гарри Поттер и Рон Уизли! Не ну реально, посмотри! Один рыжий, другой – Гарри. Не могу… Лопну сейчас!

– Дурочка! Ты что тоже шаурмы с грибами объелась? – легонько встряхивает, а затем, большим пальцем правой руки, приподнимает мой подбородок, поворачивая лицо к свету. Якобы, проверяет какого диаметра у меня зрачки.

Свои лучше проверь, «грибоед»!

– Слава Богу, нет! Потому что порция с грибами ТОЛЬКО тебе предназначалась.

Надо было сказать: «Тебе одному, совершенно случайно попалась именно та порция с веселящими грибами!»

Вот глупая… Теперь «звезда спорта» точно подумает, что я его специально хотела отравить.

– Ах ты, маленькая…! – замахивается, чтобы ударить.

Улыбка вмиг испаряется с моего лица, и я закрываю глаза, ожидая чего-то страшного.

Но, неожиданно, рука засранца застывает в воздухе.

Вместо бездушной пощечины, парень хватает меня за затылок, притягивает к себе, и жадно целует.

А перед поцелуем жалобно произносит:

– Девочка моя…

* * *

Меня парализует на несколько секунд – я вообще ничего не могу делать. Пытаюсь понять, что этот придурок вытворяет? Почему снова целует?

Неужели опять грибы?

И снова-таки я не сопротивляюсь!!! Вместо того, чтобы как следует наподдать засранцу, почему-то вдруг сжимаю ладошками его упругие бёдра, прикрывая глаза.

Отдаюсь безумному импульсу.

Боже…

Это так восхитительно!

Он ведь как Бог целуется.

Я отвечаю на горячий, влажный поцелуй абсолютной взаимностью, словно он меня приворожил.

Потому что это приятно…

Это, чёрт побери, такой драйв!

Да что сегодня за день такой?

Максим нежно, но очень чувственно приоткрывает мои губы своими пухлыми губами, желая пойти дальше…

Пока не пускаю засранца! Надо бы опомниться и как следует отметелить гада! Но руки почему-то не слушаются, намертво приклеились к его восхитительным бёдрам.

Макс прерывисто дышит и прижимается ко мне тесней, а я словно лечу на другую планету. Как же хорошо! Как классно и горячо он целуется!

Но, вдруг, его наглые руки начинают скользить по моей влажной спине, опускаясь всё ниже и ниже.

А затем… меня прошибают феерически безобразные ощущения. Исходя из которых, я понимаю, что мой голый зад кто-то хорошенько жмякнул!

Почему голый?!

Твою ж…

Да я шорты потеряла, когда в воду упала! Они ведь были порваны!

– Козел! – выкрикиваю, замахиваюсь и награждаю мощной пощёчиной наглого извращенца.

Парень заваливается на спину и ныряет под воду.

Когда выныривает, его глаза приобретают нормальный, естественный оттенок, до этого же были цвета угля.

«Ох, вот так удар, Мария!» – мысленно улыбаюсь себе любимой, испытывая несравненное облегчение.

– Макс! Ну наконец-то! Где тебя черти носили? – к нам подбегают друзья из «Хогвартса». – Развлекаешься тут?

Гавнюки хихикают, явно из-за того, что увидели.

– За девкой гонялся, мы на пирсе были, а потом она в воду упала! Пришлось спасать! – мычит сквозь стиснутые зубы, держась за пылающую щёку.

– Спасать? А мы думали ты её убить мечтаешь? – хохочет рыжий, демонстративно кривляясь. – Или ненависть превратилась в любовь? А может… эта девчонка тебе приворотное зелье в шаурму подсыпала? Чего вы зажимались как парочка счастливых голубков?

Этот подстёб Макс пропускает мимо ушей, а я начинаю закипать словно забытый на плите чайник. Помалкиваю, сжимая кулаки до хруста, а в мыслях воображаю, как и его дружочки корчатся от моего великодушного удара за свои надменные слова.

– Нееееет, смерть слишком быстрое и слишком лёгкое наказание! – голос Высоцкого становится холодным, как лёд. – Что там с полицией?

– Сказали скоро будут… Но у них, типа, и так дел навалом! – лениво отзывается темноволосый, демонстративно зевая.

По лицу видно, что его всё достало. Ему бы сейчас в клуб потусить свалить, а не фигнёй этой заниматься.

– Ну что ж, – Макс задумчиво почесал затылок. – Есть у меня для тебя, детка, заманчивое предложение… Вряд ли ты откажешься!

Мои коленки непроизвольно задрожали.

– Хватайте её, парни! – даёт команду своим верным шакалам.

Друзья пускаются в воду по мою душеньку.

– СТОП! – ору во всё горло, выставляя руки перед собой, собираясь обороняться до последнего.

– Ну чего ты? Тебя никто не обидит! – делает паузу и с наслаждением облизывает верхнюю губу. – Пока Максимка рядом!

Не верю как-то.

Блииин! Я же в нижнем белье! Что делать?!

– Я… В общем… Я шорты потеряла. Дайте мне полотенце! – настойчиво требую.

И кстати, замечаю, что у меня майка просвечивается, а лифчик без поролона.

Парни как по команде заливаются бурным смехом.

– Врет опять? – шипит очкастый.

– Пусть докажет! – хохочет рыжий.

А Макс ехидно лыбится.

В этот злополучный миг в его бездонно-синих глазах вспыхивает пламя злорадства:

– Нет, правду говорит. Я точно знаю!

– Придурок, – бубню себе под нос, скрещивая руки на груди, тем самым пряча то, что просвечивается под намокшей тканью.

– Валите быстро за тряпкой, вам она точно ничего доказывать не будет! Эта девка МОЯ! – вальяжный рык раздается на весь пляж.

– Ну лады! – друзья недовольно фыркают и отправляются за полотенцем, а я продолжаю трястись, то ли от холода, то ли от раздражения, словно меня на полном серьёзе собрались делить эти дикие хищники, как кусок сочного мяса.

Внезапно на небе раздается мощный раскат грома.

Становится очень страшно.

Находиться в воде во время грозы опасно. Хотя, что может быть опаснее Максима Высоцкого?

– Боишься?

– Тебя-я б-больше! – звучит чистосердечное признание.

– Значит уважаешь, – самодовольно продолжает глумиться.

– Презираю! – рявкаю в ответ.

– Милая моя, ты ведь сама виновата!

– Это не дает тебе право надо мной издеваться и заявлять, что «я твоя собственность». К тому же, мне было не известно, что дурацкая шаурма не свежая.

– Это не мои проблемы! – парень медленно приближается, крадётся как зверь, собираясь напасть и сцапать. – Кстати, как тебя зовут?

– Не скажу! – фыркаю, гордо вздёрнув подбородок.

– Говори! – резко хватает за руку и к себе притягивает.

Наши влажные тела опять тесно прижимаются друг к другу.

– М-Мария, – мой голос дрожит от страха.

– Ммм… значит вот как, будут звать мою рабыню!

Глава 6

– Отвернитесь! – кричу трём маньякам-извращенцам, глазеющим на несчастную, окоченевшую от холода беззащитную девушку.

– Слышали, балбесы! Быренько развернулись к песку передом, а к морю задом! – командует Высоцкий.

Придурки слушают своего лидера с полуслова.

– Иди ко мне, рабыня! – кажется теперь он со мной разговаривает.

– Чего? Почему ты меня так называешь? – моему возмущение нет предела.

– Потому что с этой минуты…ТЫ МОЯ СЛУГА! – повторяет каждое слово чётко, ясно, выразительно.

– Пшёл ты! С какой это стати!?

Да как он смеет называть меня рабыней?

– Потому что у тебя нет другого выбора! – смеётся дьявольским смехом. – Хотя… всё же я дам тебе шанс! Если сумеешь доказать, что шаурму делала не ты, так и быть, я тебя отпущу.

Фух…

– Хорошо! Сейчас же пойдем на набережную, и я покажу, где работает моя подруга.

– Нет! – внезапно мой собеседник хватается за живот, завывая от боли, как волк на луну. – Кажется опять начинается! Блинннннн! Мне туалет нужен!

Швыряет полотенце и, будто покусанный пираньями, выскакивает из воды.

– Парниииии! Приведите её в нашу гостишку, в кафе! Там всё обсудим!

– Лады! Давай только в темпе! – друзья давятся смехом, пытаясь сдержаться. – Пошли, красотка!

Два мускулистых амбала хватают меня под руки, вытаскивая на берег.

* * *

Парни, несмотря на отчаянные попытки сопротивления, впихивают меня в кафе на первом этаже гигантского гостиничного комплекса под названием «Аквамарин».

Слышала про этот курортный отель. Так себе… умело разрекламированный рай для богатеньких. Место действительное отпадное, но мне не по карману, разве, что в мечтах.

– Садись! – меня грубо «шмякнули» на мягкий диванчик.

Осматриваю «местность» и отмечаю, что официанты ресторанчика недовольными взглядами оценивают мой внешний вид. Оно и понятно! Одета я абсолютно не для похода в ресторан.

На мне вообще, по сути, нет одежды. Я завёрнута в полотенце. Мои волосы мокрые, спутались и я периодически подрагиваю – то ли боюсь, то ли это всё от стыда.

Закончив глазеть, с негодующим перешёптыванием между собой, удаляются в сторону кухни. Думаю, сейчас они приведут администратора и начнётся скандал.

Да, я была права…

Через минуту у нашего столика появляется мужчина, лет тридцати, в утончённом костюме и вальяжным тоном заявляет:

– Извините, но у нас запрещено посещение в купальных костюмах… и неопрятном виде!

Вздрагиваю от смущения.

Мне ещё никогда не было так стыдно!

Вскакиваю с дивана, отзываясь как солдат во время переклички:

– Да сэр, я уже ухожу!

Но тут же лечу обратно.

Гарри ловким движением возвращает меня на прежнее место:

– Сидеть! – приказывает, словно собаке, а затем к администратору поворачивается: – Никуда мы не пойдём. Эта девушка принадлежит Максиму Высоцкому! И пока он не придет, ни на сантиметр не сдвинется без его разрешения!

Администратор бледнеет:

– О, прошу прощения за подобную дерзость с моей стороны! Бесплатные напитки, в качестве извинения! – откланявшись, мужчина моментально испаряется, а я приоткрываю рот от шокового непонимания.

Какова чёрта происходит? Этот Высоцкий, что… сын президента?

* * *

Прошло уже чуть больше тридцати минут. Надзиратели расположились на диване, по обе стороны от меня, зажав меня между своими массивными телами.

Думают, сбежать попытаюсь…

Так мы провели еще минут пятнадцать в полном молчании.

Друзья Высоцкого пялились в телефоны, а я – на дотошных посетителей.

Гости, зашедшие в кафе, то и дело сверлили меня любопытными взглядами, обсуждая между собой происходящее. Настолько все это надоело, что пришлось спрятаться за меню, сделав вид, будто я долго не могу выбрать блюдо. Ага! Выбери тут! Одно блюдо стоит, как весь мой недельный бюджет. Ужас…

Наконец, долгожданный мученик явился.

Макс ввалился в ресторанчик в новой сухой одежде, с чистыми вымытыми волосами, но правда… бледный как смерть.

Парень подошёл к нашему столику и, первым делом, яростно обжег меня страшным взглядом.

Ух, аж перед глазами потемнело…

– Я желудок промывал… – шепнул еле слышно.

– С тобой все окей? – рыжий задал вопрос.

– Да, норм… Но все еще немного штормит. Это писец полный! – внезапно он снова и так резко на меня глянул, что мои внутренности сжались в комок.

А потом как рыкнет!

Я едва не поседела на молодость лет…

– Полюбуйся, что ты натворила, глупая девчонка! Точнее отравила! Завтра, же первый матч по волейболу!

– Н-нужно угля выпить и б-бульёнчика куриного… – проскулила в ответ, скрывая собственное, покрасневшее лицо под мокрыми волосами.

Мария! Лучше молчи…

– Чёёё! Иди сюда!!! – хватает за полотенце, тянет на себя.

А я, блин, неуклюже спотыкаюсь о ножку стула и… падаю прямо на парня.

– Огооо! Вот так зад… булки! – слышу слюнявые крики позади себя, сопровождающиеся бурным смехом.

Врезаюсь в твёрдую грудь спортсмена, не замечая, что этот озабоченный нахал, только что сорвал с меня полотенце!

Все происходит слишком быстро…

Придуроооook! Раздел, прилюдно унизил, в краску вогнал… всё это перед своими надменными товарищами!

Не только перед ними. И на глазах у элитного общества отдыхающих.

Сейчас, наверно, опять поцелует…

Слегка облизываю подсохшие губы, немного позволяя телу расслабиться, и закрываю глаза, в неистовом предвкушении…

Дурочка? В честь чего такая реакция? Что, понравились дьявольские поцелуйчики с мистером демоном?

– А-ну слюни подобрали и глаза зажмурили! Быстро!!!

Парень орёт на дружков, пытаясь набросить на мою обнажённую филейную часть утерянное полотенце. Я уткнулась в его грудь и боюсь пошевелиться.

Лучше не смотреть на свой позор. Лучше не смотреть…

Этот день однозначно войдёт в историю, как самый позорный день в моей жизни.

Наконец, полотенце снова на мне. Ещё и чья-то мягкая рука на талии, в качестве бонуса.

– Сказал же, эта девка моя! Не смейте ни глазеть, ни дышать, ни, тем более, слюни пускать в её сторону! – Высоцкий рычит как зверь.

Какого черта? Что значит «моя»?!

Резко отталкиваю хама куда подальше, проклиная за высокомерные слова:

– Слышь ты! Что значит девка? Что значит моя?

– Потому, что Я так ЗАХОТЕЛ, дорогуша! Да и у тебя выбора нет!

– Знаешь, что! Я не вещь! Я личность! С душой и характером! Не смей так себя вести! – демонстрирую, что и у меня характер не сахарок.

Высокомерие ходячее! Да я тебе устрою сейчас весёлую жизнь!

– Ты права, детка. Когда подпишем договор, у меня будет право, а пока…

– Какой нафиг договор?

Полный бред несет, мажорчик! Не буду ничего подписывать! Ерунда какая-то твориться, честное слово.

– О добровольном рабозаключении, – демон, по имени Максим, обжигает моё невинное тельце огненным взглядом.

Аааа! Не все ещё грибы вышли из организма, ну всё понятно!

– Опять твои грибы… Похоже промывание не помогло.

– Нет, глюки больше не преследуют. Слушай, давай все быренько закончим и разбежимся, – отмахивается он, демонстративно зевая, будто уже не первый раз заключает подобные сумасшедшие договоры.

Сделка с дьяволом, ей-богу.

– Давай! – прошипела я, лишь бы скорей распрощаться с чудовищем и забыть этот гадкий день навсегда.

Интересно, а как надменный нахал намеревается закончить сей инцидент? Неужели гадёныш потребует моё тело в качестве расплаты?!

– Значит, ты утверждаешь, что не виновата в содеянном? – диалог продолжается.

– Ни капельки!

– Тогда докажи! – опять эта ехидная, но… такая очаровательная ухмылка.

– Пошли, на набережную. Покажу, где работает моя подруга.

– Ну что ж, пошли. Сгораю от желания, увидеть, как ты облажаешься! – звучит очередная порция смеха, адресованная мне, с нотками злорадства.

– А я… от желания услышать твои извинения! – хмыкаю в свою защиту.

– Никогда, красотка! – весело хохочет он, гордо скрестив подкачанные ручища на своей груди.

Максим обращается к дружку брюнету:

– Слышь, Гарри, я вполне уверен, что это очередной развод. Поэтому, подготовь пока договор к нашему возвращению. Ну ты знаешь, как надо…

– Да, не парься, – друг надевает очки и достает из своей сумки ноутбук.

Ааай! Похоже эти парни из Англии совсем чокнутые.

И говорят они с каким-то необычным акцентом, потому что иностранцы.

Высоцкий грубо хватает меня за запястье и тащит к выходу.

Не смея возразить, отчаянно плетусь за этим сумасшедшим, спотыкаясь на каждом шагу, а он весело напевает себе что-то под нос.

«Гимн победы!» – глумится мой внутренний голос.

«Ага, поражения!» – отвечаю собственному вредному «Я».

Неужели, сие животное не знает, как следует обращаться с девушкой?

Британская интеллигенция нафиг…

Глава 7

– Говорю же, ларёк был точно тут!

– Ага… Конечно!

– Ну правда! Клянуууууусь!

– Как я и думал… Всё! С меня довольно! Только время зря теряю! Пошли в полицию!

– Нееет, пожалуйста, не надо! Ну правда, я не виновата!

– Угу, угу!

Не верю собственным глазам… Это ж надо! Шаурмячная исчезла! Испарилась! Будто растворилась в воздухе. На месте вагончика остался лишь один мусорный бачок.

Всё приплыли… Ну и как теперь выпутываться?

БЛИНННН!!!

Вот и настал тот самый момент осознания, что тебя наглым образом кинули, в добавок бессовестно подставили.

Вдруг я непроизвольно замечаю в грязном окошке соседнего магазинчика, полноватое мужское лицо, с чёрной бородой, глазеющее точно на нас, а затем быстро скрывающееся в темноте.

– Подождите! Вон тот мужчина докажет! Он мясник Заремы… Ну то есть поставщик мяса!

Вырываюсь из крепких рук Максима и бегу к мясной лавке.

Забегаю в помещение со скоростью падающего метеорита и отчаянно кричу во все горло, не обращая внимания на двоих посетителей:

– Эй, мужчина! Вы же знаете Зарему? Сегодня утром вы ей мясо предлагали! Её фургончик стоял напротив вашей точки!

Мужчина, выпучив свои огромные карие глазища, почесал чёрную бороду, вытер руки о грязный фартук, и вышел из-за прилавка, демонстрируя свои внушительные телесные «габариты»:

– Я не понимять тебья, девочке! Ничего не знать!

О силушки небесные!!! Почему этот человек лжёт?

– Почему вы врёте? Куда пропал фургончик? Неужели Зарема меня бессовестно кинула? – подхожу ближе, к закипающему от гнева мяснику, расталкивая локтями нахмуренных покупателей. – Пожалуйста! Скажите этим молодым ребятам, что я сегодня помогала Зареме продавать ЕЁ шаурму! Произошёл несчастный случай, а во всем меня обвиняют! Это известный спортсмен – Максим Высоцкий, и он отравился… Но я тут ни причём! А они думают, что это я лично шаурму готовила, хотя это шаурма Заремы!

Мужик грозно нахмурил сросшиеся брови, оскалился и зарычал, словно пёс, заражённый бешенством.

– Уходи отсюдава! Я же сказаль ничьего не знать! – резко хватает меня за запястье, не давая опомниться, тащит к выходу. – Всех покупателей, мона, мне распугать!

Вот такого хамства, я честно, не ожидала…

– Руки убраааал! – между нами неожиданно вырастает Максим Высоцкий.

Словно бетонная стена, загораживает меня своим мощным, телом, и одним движением освобождает покрасневшую кисть из пухлой лапищи громоздкого грубияна.

– Встала за мной и больше ни звука! Ясно? – шипит сквозь стиснутые зубы. – Сколько же от тебя проблем, девчонка!

– Уходитье живо! – командует бородатый, и я слышу, как его кулаки противно хрустят от сильного напряжения.

– Или что? – Макс ехидно кривиться.

– Шашлык сделяю! – мясник закипает от бешенства.

– Ах-ха-ха! Вот из кого у вас, оказывается, блюда готовят! А полиция в курсе? – напряжение в помещении подскочило в десять тысяч раз.

Запахло жареным. Невероятно! Похоже, это стейки за прилавком подрумянились от накаленной обстановки в магазине.

– Я предупреждял, даю последний шанса! – мужик закатывает рукава по самый локоть. Его черные глаза метают в нас молнии гнева.

Ох, ё! Пора бежать! Иначе на мой счёт добавится ещё и долг за избиение звезды спорта.

– Макс, уходииим! – начинаю немедленно действовать, пытаясь хоть на миллиметр сдвинуть неприступную стену из твердых мышц в сторону выхода. – Пожалуйста!

Кое-как, с помощью Вани, всё же вытаскиваю разъярённого волейболиста на улицу, который продолжает лезть на рожон, выкрикивая провокационные фразы, адресованные мяснику:

– Завтра же к вам нагрянет проверка! Так что готовьтесь!

* * *

Около трех минут наше трио плелось вдоль набережной в полном молчании. Макс, почему-то до сих пор держал меня за руку, но не так грубо, как обычно.

Странные мысли не давали покоя, а внизу живота пульсировало необычное тепло.

Ух, вот это адреналин.

Что это только что было и почему Высоцкий бросился меня спасать?

Я ж его отравила! За такое вообще тумака получить можно, особенно от восходящей звезды волейбола – модели обложек спортивных журналов и кумира

не одной тысячи длинноногих красавиц.

Внезапный громкий «чих» собственного исполнения нарушил мертвую тишину.

– На здоровье! – сказал Ваня, на автомате.

Вряд ли это искреннее пожелание.

– Спасибо, – прохрипела я и снова чихнула.

Макс резко дал по тормозам. Мощным рывком развернул меня к себе лицом и презрительно просканировал с головы до ног:

– Слышь, ты чё расчихалась? Болеешь, что ли?

Опять грубит!

Хамло!

– Н-нет, наверно. Я просто замерзла. Если ты не заметил, моя одежда до сих пор мокрая.

Мистер совершенство вальяжно цыкнул, равнодушно прорычав:

– Ну так оденься!

– Не могу! Вся одежда в шаурмячной осталась, у Заремы! Которая тайным образом испарилась!

Он с силой сжал мою руку и дерзко прошипел:

– Хватит уже лапшу на уши вешать!

– Ну как ты не понимаешь! Не вру я. Сейчас позвоню! – руки по привычке потянулись к филейной части бедра, но не нащупали там ни карманов, ни телефона. – Божеее! Да я телефон потеряла! Наверно рыбок сейчас кормит…

Ну за что мне такое наказание?! Что за идиотский день?! Только рассрочку выплатила. Всё… мне конец.

– На, с моего звякни, – любезно отозвался Ваня, протянув свой айфон.

– Спасибо! – беру телефон, сдерживая горькие слёзы, но в душе во всю рыдаю.

Что за дьявольская мистика? Никто не отвечает. Трижды перепроверила номер, трижды нажала на кнопку вызова, трижды услышала: «Номера не существует».

– Довольно! Это была твоя последняя попытка! Пошли в кафе, договор подписывать!

Терпение Высоцкого закончилось.

Он опять жёстко хватает меня за руку и бесцеремонно тащит вслед за собой.

Хотела снова возразить, но мысли опять перебил звонкий «чих».

Похоже, я и правда простудилась…

Неудивительно. На улице заметно похолодало. Солнце затмили черные грозовые тучи и потихоньку начинал накрапывать мелкий дождь, а со стороны моря веял прохладный ветер, который подгонял к берегу волны.

– Слушай, не вздумай заболеть, иначе отправлю прямиком в тюрьму, а на свою добросердечность забью!

Добросердечность? Серьезно? И в чём она интересно проявляется?

– Думаешь, мне охота болеть? У меня кастинг скоро.

Из-за тебя, между прочим, заболела, дубина бессердечная!

– Ооо, кастинг? Мария… Куда это вы намылились? На шоу дурней и еще дурнее!

Да как он смеет? Придурок не знает о моих скрытых талантах, да и вообще ничего обо мне знает, а уже на личности переходит!

Глубоко вдыхаю и выдыхаю, сжимаю пальцы в кулак, но сдерживаюсь, чтобы не усугубить ситуацию.

Вскидываю подбородок вверх и гордо заявляю:

– Нет! Я участник кастинга «Мисс Сочи 2017»!

– Можешь сразу забыть. Теперь… ты принадлежишь мне. Отныне, только я вправе распоряжаться твоей судьбой!

– Да что б ты!

Розовые мечты мгновенно разбиваются на тысячи осколков.

Один чёртов день… и я потеряла всё.

– Тише, тише… Ладно, пока еще не распоряжаюсь. После того как подпишем контракт – ты в моей власти. А пока, давай купим тебе какую-нибудь тряпку, чтобы не смущать прохожих. Папарацци на каждом шагу… Сплетни мгновенно распустят, если увидят такое ЧУДО рядом со мной.

Ну и осёл высокомерный!

* * *

Неожиданным толчком Максим Высоцкий впихивает мою продрогшую тушку в первый встречный магазин с одеждой.

– Жди снаружи, – командует другу, продолжая всё также медленно ломать мою руку своей звериной давкой.

– Окей, – Иван послушно замирает у входа в бутик, скрещивая руки на груди, будто исполняет роль опасного секьюрити мега звезды.

Колокольчик, оповещающий о новых посетителях, противно звякает и нас встречают две молоденькие, скучающие из-за отсутствия клиентов продавщицы.

– Доброго денёчка, что интересует?

– Подберите какую-нибудь недорогую тряпку, для этой девчонки! – Мистер Высокомерие лениво заваливается на кресло, вальяжно щёлкая пальцами.

– О, Боженьки!!! А вы случайно не Максим Высокий? Капитан волейбольной команды «Свирепые тигры»? – девушки-продавщицы, словно проигнорировали его просьбу.

Бросились ему на встречу, щедро оттоптав мне ноги, и уселись вместе с ним на диване.

Парень, со свойственной ему вальяжной манерой поведения, выдавил на высокомерном лице ослепительную улыбку, игриво подмигнул фанаткам и отчеканил:

– А то, крошки! Давайте только быстро… Где расписаться? Дел ещё невпроворот, завтра же чемпионат начинается.

– Увауууу! Может ты нам вечерочком распишешься? – одна из консультанток, брюнетка с короткой стрижкой, игриво поправила тесную блузку в районе декольте, так сказать… чисто случайно, расстегнула одну пуговку. – Прямо на г….

Последнее слово я не расслышала, так как девка, теряя всю свою скромность, наклонилась к звезде на опасно близкое расстояние, и что-то тихонько шепнула.

Не трудно догадаться, что именно…

Меня сейчас стошнит!

Но вдруг меня накрыла чудесная вспышка озарения! А может высокоуважаемый спортсмен, купающийся в жарком внимании двух очаровательных фанаток, не

заметит, если кое-кто быстренько даст дёру?

Бинго!

Разворачиваюсь, медленными шажками двигаясь в сторону выхода, но резкое: «Стоять!» заставляет меня превратиться в ёжика.

– Куда намылилась? Опять сбежать пытаешься?

– Н-нет! – вру, а сама икать начинаю.

– Так, крошки, приоденьте это создание, и я вам в знак благодарности подарю бесплатные билеты на турнир.

– Здорово как! Конечно! – блондинистые куры закудахтали от радости, бросившись выполнять свою работу.

А Высоцкий самодовольно выпрямился, сексуально пригладил свои шелковистые волосы и снова обжёг меня взглядом, от которого я ещё несколько раз чихнула.

Консультантки подобрали мне милый сарафанчик цвета сочной мяты. Высоцкий снисходительно кивнул в мою сторону, своим кивком одобряя новый образ будущей рабыни. Расплатился золотой картой за покупку, вбил номера телефонов продавщиц в свой телефон и вцепился в мою руку, приказывая:

– Пошли, быстро. Столько времени уже с тобой потерял.

– Эмм, за платье я верну долг, когда вернусь домой, – поспешила оправдаться, так как не люблю быть «чьим-то должником».

– Да не парься ты, – прошипел он, закатив глаза.

И кстати, с чего это, его величество решило вдруг раскошелиться на подарок той, которая его чуть не отправила в больницу?

Неужели ловелас Высоцкий положил на меня глаз?

– Нет, не удобно как-то… Могу на карту кинуть. Какая сумма?

– Восемь тысяч, девятьсот девяносто девать рублей, – выпаливает на одном дыхании, да с таким тоном, словно это ошеломительная сумма для него сущие копейки.

Я. ПРОСТО. В ШОКЕ.

Мне послышалось?

– Чего? Сколько? – переспрашиваю в тот момент, когда меня выволакивают из бутика.

С ума что ли сошел?

Да мне целый месяц придётся горбатиться, чтобы отработать это проклятое платье! Его что из золотых ниток шили?

– Девять тысяч рублей. Забей. Ничего не надо.

– С чего это не надо? И вообще, я не просила ничего покупать! Меня и полотенце устроит!

Просто слов нет. Гавнюк намеренно надо мной издевается. Специально все подстроил, чтобы меня в очередной раз унизить. Или… он пытается затащить меня в свою звёздную постель?

– Как же ты достала! Замолкни уже, а! Голова во всю раскалывается и опять начинает тошнить…

Маньяк фигов!!! Точно-точно! Теперь я поняла его реальные намерения.

– Не ну каков наглец! Это платье что из золотых нитей сши…

Но не успеваю договорить… Максим хватает меня за плечи, толкает за угол магазина и вдавливает спиной в стену. Он наваливается на меня сверху, зажима

рот ладонью.

– Попросил же, помолчать. Бесит…

Просто поражает неожиданная смена настроения. А при первой минуте знакомства таким зайчиком показался.

– Мммм… – пытаюсь сопротивляться, но его холодный взгляд тут же заставляет подчиниться.

Высоцкий замирает, медленно замораживая моё тело одним лишь своим вздохом. И ему плевать на то, что на нас смотря люди, плевать на своего друга, молча застывшего в ленивой позе за его же спиной, и даже плевать на то, что у меня ноги подкашиваются.

– Я передумал. Цену за платье включаю в твой общий долг. Отработаешь, когда подпишешь контракт.

– Ммм, – пытаюсь послать надменного психа куда подальше, но его горячая ладонь всё так же бессовестно обжигает мои губы.

И только сильный «чих» заставляет мерзавца брезгливо отдёрнуть руку и отступит на два шага назад:

– Слыышь! Прекрати сопливить в мою сторону! Не хочу от тебя заразу подхватить!

– Дурак… – опускаю голову, обижаясь.

– Вань, приведи её в кафе. Чё-то тошнит блин опять. Походу желудок снова промывать придётся! – кивает другу, а затем убегает вперёд.

«Мозги заодно промой хорошенько!» – ох, как же язык зачесался выкрикнуть напоследок.

– Пошли, красотка, – рыжеволосый мило протягивает мне руку навстречу, натянуто улыбаясь.

Нехотя хватаю ладонь Вани и покорно плетусь в сторону убегающего Максима, мысленно избивая сексуальную спину обворожительного наглеца бесконечным потоком всевозможных проклятий.

Глава 8

– Ваня, а что со мной будет? – решаю узнать о подробностях сделки с дьяволом.

– Как что? – рыжий удивлённо вскидывает брови. – Станешь его собственностью.

– Ч-чего? – резко даю по тормозам.

– Не переживай ты так! Да любая девчонка только об этом и мечтает. Так что, Машуль, считай, тебе сказочно повезло.

– Ага, вот ещё… повезло.

– Пошли скорей, не то до вечера будем чухаться. Мне ещё потусить охота, а не со всякой мелочью возиться.

– Слушай, Вань, хотела спросить… – немного замямлила, но один вопрос уж очень покоя не давал.

– Чего надо?

Делаю глубокий вдох, а на выдохе пытаюсь бесстрашно вымолвить:

– Макс… Максим… Эмм… Высоцкий кароче, когда грибов поел, меня поцеловал…

Чувствую, как щёки моментально вспыхивают жаром.

– Ну и чё? Да он каждый день с кем-то лижется.

Мне показалось, или голос Ивана наполнился явной завистью, хотя на его лице в этот момент была маска под названием «мне пофиг».

Фууу! Ужас какой!

Только сейчас я вдруг осознала, что мой первый поцелуй был украден ну просто отвратительным чудовищем. Избалованным и высокомерным гадом, для которого девушки – не более чем развлечение на один раз.

С ошеломительной яростью сжимаю руки в кулаки, но, собравшись с духом, продолжаю разговор.

– В общем, он меня назвал… некой Эленой, а затем – поцеловал.

– Вот чёрт!!!

Ваня мгновенно побледнел. Схватил меня за локоть и потянул в ближайший переулок.

– Слушай, никогда и ни при каких обстоятельствах не называй это имя! Усекла?

– Эмм, да… А что? – я немного растерялась.

Ленивое выражение лица Вани сменилось беспокойством.

– Так зовут его бывшую девушку! Звали… – парень опускает глаза, и я вдруг понимаю, что тема разговора, связанная с Эленой, непростая.

– Почему звали…

– С ней произошёл несчастный случай. Из-за этого Макс сильно изменился. Не в лучшую сторону… На него, порой, накатывают приступы ярости.

– Ого… – кажется я на некоторое время проглотила язык от таких шокирующих известий.

– Винит себя, что не уберёг девушку… – Ваня продолжает диалог, а я, тем временем, отмечаю, как тон его голоса с каждым сказанным словом становиться всё печальней.

– Не совсем понимаю…

– Они два года встречались, даже собирались пожениться. Перед свадьбой махнули в Тай отдохнуть, но случилась беда…

Чего же он тянет?!

Я уже все ногти сгрызла…

Мария! Полегче! Чего это ты так переживаешь?

Вы ж всего несколько часов знакомы.

Похоже это ты у нас… запала, а не Максим на тебя!

– Не томи, говори уже!

– Элена пропала без вести… Её искали два месяца, а от неё ни слуху, ни духу. Говорят, они с Максом накануне вечером сильно поругались, из-за того, что Макса вечно преследуют поклонницы. Приревновала и устроила разборки, после которых вся в слезах убежала из гостиницы. Максим тоже вспылил, надулся. А к утру, когда понял, что ревнивица не вернулась, бросился её искать. Так и не нашли… Но выяснили одно, из слов случайных свидетелей, оказалось, что её похитили.

Вот это новости!

Теперь понятно, почему Высоцкий такой вспыльчивый.

– Это ужас…

– Да! Теперь Макс себя во всём винит. И с тех пор очень изменился. Неконтролируемым стал. Немного даже ненормальным… Благо спорт держит его в тонусе! Иначе давно бы уже слетел с катушек. Поэтому, не удивляйся его буйному поведению. У него бывают неожиданные перепады настроения, но мы уже привыкли.

– Ну и дела…

– Вот-вот. Так что советую его не злить и делать всё, что он говорит, иначе он на полном серьёзе посадит тебя за решётку. А ты, Машуня, мне нравишься! И я верю в твою невиновность. Но Максу перечить не стану, ведь он наш лидер.

Делаю глубокий выдох, ощущая паническое головокружение.

– Выходит, влипла я конкретно?

Не раздумывая, Иван отвечает:

– О да, крошка…. По самую макушку влипла!

* * *

Через несколько минут мы оказываемся у входа в уже знакомое мне кафе.

Несколько шагов остаётся до неминуемой участи, и я вдруг резко торможу.

– Слушай, Вань, может ты меня… это… того!

– Чё? Придушить, шоб не мучилась? – он ехидно хохотнул.

– Оооочень смешно! – оцениваю забавную шуточку на «ура!». – Просто отпусти… Пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/star_dana/mister-vysokomerie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити